

УДК 796.5 : 355:47

ГРНТИ 78.21.39 : 78.21.14

МЕСТНОСТЬ КАК ОСНОВА БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОЛОГИИ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА В ВОЕННОЙ ПРАКТИКЕ. ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ОБУЧЕНИИ ВОЙСК

В.Н. Ширяев

Рабочая группа Федерации спортивного туризма России по взаимодействию с Министерством обороны Российской Федерации

Россия, 140560, Московская область, г. Озеры, ул. Забастовочная, 13. asiaraft@bk.ru

В статье раскрывается значение местности как единого оборонного пространства и общей диалектической платформы в военном и туристско-спортивной деятельности. Показывается необходимость и значимость географических знаний в обучении войск, их безопасности в условиях природной среды. Рассматриваются вопросы формирования горного рельефа, предложения по военно-высотной классификации горных районов и преодолению горных перевалов различными транспортными средствами в интересах подвоза и передвижения войск.

Ключевые слова: горный рельеф, военно-географическая подготовка, категории горных перевалов, высотная поясность, законы и категории диалектического материализма.

TERRAIN AS THE BASIS OF COMBAT EMPLOYMENT OF THE SPORTS TOURISM METHODOLOGY IN MILITARY PRACTICE. MILITARY AND GEOGRAPHICAL ASPECTS IN THE TRAINING OF TROOPS

V.N. Shiryayev

Working Group on Interaction between the Russian Sports Tourism Federation and the Ministry of Defense of the Russian Federation

Russia, 140560, Moskovskaya oblast', Ozery, ul. Zabastovochnaya, 13. asiaraft@bk.ru

The article reveals the significance of the area as a single defense territory and a common dialectical platform in military, tourist and sports activities. The author shows the necessity and importance of geographical knowledge in training troops and their safety in the natural environment. He considers formation of mountain terrain, proposals for military high-altitude classification of mountainous areas and overcoming mountain passes by various means to transport the troops.

Keywords: mountain terrain, military-geographical training, categories of mountain passes, altitudinal zonality, laws and categories of dialectical materialism.

Боевая деятельность войск, являясь особым видом общественной практики, всегда происходит на местности или тесно связана с ней. Непосредственно с местностью связан и другой вид общественной практики – спортивный туризм, многолетний опыт которого позволил сформировать свою методологию на основе видовых походов разной сложности во многих, часто труднодоступных географиче-

ских районах. Поэтому местность как часть географической среды и единого оборонного пространства является одним из важных элементов военной и туристско-спортивной деятельности. Из этого следует, что для успешного ведения боевых действий и безаварийного проведения спортивных походов необходимо знание местности, ее элементов, обладающих тактическими и защитными свойствами. Та-

кими составляющими элементами являются: рельеф, климатические условия, гидрографическая сеть, почвы и грунты, влияющие на проходимость войск вне дорог и туристских групп; древесно-кустарниковый покров, образующий естественные маски, то есть то, что, в основном, составляет географические комплексы. Сюда следует относить и выявление природных процессов опасных как для войск, так и спортивных туристов.

Следовательно, многие аспекты этих двух видов деятельности совпадают (единое оборонное пространство, преодоление естественных препятствий, деятельность в экстремальных условиях, выживаемость в природной среде и др.), что создает условия для учебно-практического и боевого применения войсками методологии спортивного туризма. *Этот диалектико-материалистический подход раскрывает сущность единства военной практики, спортивного туризма и природы, их диалектические связи, отражая тем самым географический аспект в обучении войск.*

Такая постановка вопроса обуславливает необходимость изучения и прогнозирования в практике войск и спортивного туризма различных характеристик местности, ее положительных и отрицательных (опасных) свойства специальными географическими методами, базирующимися на общенаучных приемах познания объективного мира. Проведенные ранее автором военно-теоретические исследования (на основе личного практического опыта) – «Военно-транспортная классификация горных рек по сложности», «Методика определения возможности использования горных рек в транспортных целях», «Выбор исходного района сплава (ИРС)» и другие разработки были выполнены в соответствии с географической наукой. При этом методами исследования явились: картографический, дистанционный, исторический, статистический, метод полевых наблюдений в военно-спортивных походах, сравнительно-географический.

Вышеизложенное показывает, что географическая составляющая, являющаяся важным компонентом военной и туристско-спортивной практики, направлена на выявление физико-географических условий разных стратегических (операционных) направлений и регионов для выработки предложений и рекомендаций в интересах профессиональной,

служебно-боевой деятельности войск, разработок логичных туристских маршрутов, соответствующих уровню физической, тактической и технической подготовки спортивных туристов. Познание процессов, происходящих в природной среде, грамотное применение полученных географических знаний позволит войскам и туристским группам избежать ударов стихии – селевых потоков, лавин, обвалов, камнепадов, наводнений, прорывов завальных озер, способных нанести значительный урон живой силе, технике, материальным средствам и объектам жизнеобеспечения, а в спортивных походах – избежать травм и гибели участников.

Исторический метод, направленный на научно-материалистическое осмысление происходящих в природе процессов, подводит нас к законам диалектики, проявление которых в природной среде оказывает значительное влияние на организацию войск, формы и способы ведения боевых действий, категорирование и сложность спортивных маршрутов, которые, при наличии специалистов, могут быть **востребованы в боевой практике войск.**

Так, активное проявление эндогенных процессов в течение одного или нескольких геологических периодов приводит к образованию горных сооружений, которые являются серьезными преградами для наступающих войск, вплоть до стратегического значения, тогда как для обороняющихся сил они создают выгодные условия. В спортивном туризме это проявляется в наличии и прохождении маршрутов, разных по сложности и способам передвижения, **что необходимо для войск, их материального и других видов обеспечения.** Но горные системы в условиях континентального режима подвергаются разрушительному воздействию внешних сил – экзогенных процессов. Эти процессы, как внутренние, так и внешние, создавая и разрушая положительные формы рельефа, взаимодействуя между собой, находятся в постоянном противоречии друг с другом. И, чем сильнее это противоречие с обеих сторон, тем ярче выражена расчлененность рельефа – чередование высоких хребтов с глубокими и узкими эрозионными долинами-ущельями, что резко снижает возможности для маневра и перегруппировок войск. Наглядное проявление **закона диа-**

лектики в отношении рельефа – **единство и борьба противоположностей**.

На VII пленуме Междуведомственной геоморфологической комиссии АН СССР высказывалась мысль, что экзогенные процессы зависят главным образом от климата [1, с. 18]. Это заинтересовало автора, занимающегося инженерно-геологическими изысканиями под строительство Курпсайской ГЭС на реке Нарын. Тогда было обращено внимание на два правобережных ущелья, устья которых расположены на расстоянии 300 м друг от друга, заложенных в горных осадочных породах одного литологического состава, возраста и генезиса в условиях морского режима, имеющих одинаковый климат, экспозицию склонов и протяженность. Но из одного ущелья после дождей выносятся масса обломочного материала, который заваливает автомобильную дорогу Ош-Фрунзе (сейчас Бишкек), а другое – ничего не выносит. При осмотре обломков были выявлены борозды скольжения на поверхности кальцита (свидетельство о ранее «залеченных» тектонических трещинах), что означало повторные подвижки земной коры в данном месте. Обследование ущелья привело к километровому вертикальному срезу вершины, которая испытывала неотектонические напряжения и разрушение горного массива. В данном случае тектонические процессы выполняют ведущую роль в разрушении горных пород, а экзогенные процессы в виде атмосферных осадков и текучих вод переносят обломки и аккумулируют их в другом месте.

Отсюда следует, что личный опыт наблюдения и **метод логического анализа** позволяют установить, что эндогенные силы способны не только создавать положительные формы рельефа (хребты, горсты, плато) и отрицательные (впадины, грабены), но и **разрушать созданную ими же морфоструктуру**. Так было с образованием Сарезского озера на Памире, когда в ночь на 19 февраля 1911 г. в результате землетрясения произошел грандиозный обвал вершины высотой 3 км. В узкую долину реки Мургаб упало 2 миллиарда 200 миллионов м³ горных пород, завалив кишлак Усой и образовав завал протяженностью 8 км и высотой 700–800 м. Глубина озера у завала – 505 м, объем – 17 миллиардов м³ воды, а длина – почти 70 км [2, с. 410–420].

Грандиозные гравитационно-тектониче-

ские процессы, вызванные эндогенными силами, выявлены в обширной зоне р. Нижнего Нарына, где проходило данное исследование при строительстве Токтогульской и проектируемой Курпсайской ГЭС. Здесь наблюдаются скальные оползни и обвалы горных пород, перекрывающие своими завалами речные долины с образованием существующих и спущенных озер, о чем свидетельствуют, при личном осмотре, следы сохранившихся уровней воды при поэтапном прорыве озерных запруд.

Вполне возможно, что результаты исследований отдела инженерной геологии Средазгидропроекта, в которых участвовал автор на берегах Нижнего Нарына и его притоков, были учтены в монографии «Равнины и горы Средней Азии и Казахстана» Института географии АН СССР, геоморфологи которого также изучали этот район [3, с. 5; с. 190–192].

Учитывая, что описанные природные процессы опасны для войск и что в горных условиях войска действуют по разобленным направлениям ограниченной оперативно-тактической емкости, нахождение личного состава, вооружений, основные запасы материальных средств необходимо по возможности содержать в расширениях долин, на высотах, не достигаемых паводковой волной, в том числе от прорыва завальных (особенно ледниковых) озер. Следы уровней паводковой волны хорошо видны на скальных берегах, вымоинах в конгломератах, по плавнику, оставшемуся после спада воды.

Вместе с тем в расширениях горных долин нельзя размещать войска у **устьев боковых притоков**, в том числе на обоих берегах главной реки, поскольку селевые потоки, проходящие по притокам, бывают такой мощи, что заваливают русло главной реки и низкие речные террасы противоположного берега, хотя и являются удобными для размещения. Личному составу соединений и частей **следует помнить**, если горные тропы в долинах горных рек резко набирают значительную высоту (не на пути к перевалу), то это означает обход сложного каньона, оползневого участка или подъем на каменный завал, перегородивший реку. Следовательно, выбор мест для размещения войск и туристских групп зависит от геоморфологических особенностей горных долин, а в служебно-боевой деятельности, кроме того, – от оперативной и тактической обста-

новки.

Развивая эту мысль, отметим, что, если эндогенные процессы в виде тектонических восходящих движений устойчиво опережают экзогенные, то горная страна испытывает поднятие, в результате которого появляется высотная поясность с соответствующими ландшафтами, а при достижении еще более значительных высот – пояс развитого оледенения и нивальный (снежный) климат. Здесь мы видим проявление другого **закона диалектики – перехода количественных изменений в качественные**. Именно значительное увеличение гипсометрических (высотных) показателей горных систем приводит к качественному изменению ландшафта от полупустынь нижнего яруса до многолетних снегов верхнего, сходного с полярными областями. Наличие высокогорного пояса с альпийскими формами рельефа требует иного подхода к организационно-штатным структурам войск, по сравнению с теми, что на равнинах. В высокогорных районах необходимы эффективное вооружение, соответствующая тактическая, высокая индивидуально-техническая, физическая и медицинская виды подготовки. Отрицательные факторы – большая высота, повышенная опасность природных процессов, солнечная радиация во всех ее проявлениях, кислородное голодание, холод – вызывают горную болезнь, обморожения, снежную слепоту, ожоги, быструю утомляемость.

Негативное воздействие высокогорной среды на жизнедеятельность войск требует принятия защитных мер, предъявляя повышенные требования к безопасности подразделений, их медицинскому обеспечению, снаряжению, питанию, одежде и обуви, что увеличивает стоимость содержания личного состава. Доставка грузов войскам по горным рекам, питающимся талыми водами ледников и высокогорных снегов, осложняется большими суточными колебаниями уровней воды, требующими гибкого подхода к тактике сплава. Отрицательные свойства высокогорных районов одинаково характерны и для спортивного туризма.

Действие закона перехода количественных изменений в качественные проявляется и тогда, когда экзогенные процессы в течение длительного времени преобладают над эндогенными силами или же воздействуют

на земную поверхность в периоды тектонического покоя, в результате чего горная страна разрушается и нивелируется. В таких горах, как Средний Урал, больше возможностей для создания транспортной инфраструктуры, развертывания войск на тактических учениях, увеличения емкости отдельных направлений. При таком соотношении внешних и внутренних процессов рельефообразования проявляется и третий закон диалектики – **отрицание отрицания**, когда горная страна, пройдя весь путь развития (восходящее и нисходящее развитие рельефа), прекращает свое существование и превращается в пенеплен – более или менее всхолмленную равнину, тем самым завершая геоморфологический цикл.

Таким образом, исторический метод, наряду с другими методами познания процессов горообразования, в географической составляющей в обучении военнослужащих отражает не только диалектическую связь и взаимодействие рельефообразующих факторов в виде законов и категорий диалектики, но и направляет военную и туристско-спортивную практику в осмысленное, научно обоснованное русло. Тем самым обеспечивается безопасность организации и жизнедеятельность войск и туристских групп, избегая бессмысленных людских и материальных потерь от воздействия суровых физико-географических условий.

Исторический метод, раскрывая историю развития рельефа, как основы местности, выявляет **цикличность** горообразовательных, гидрологических процессов – трансгрессии и регрессии морских бассейнов, образование древних и современных речных систем, их покатость, проявление гидрологических (сезонных, ежегодных), эрозионно-аккумулятивных (тысячелетних), а на реках ледникового питания суточных **циклов** с пиковыми и минимальными расходами воды.

В предложенной ранее структурной организационно-педагогической модели комплексной воднотранспортной подготовки (горной) [4], географическая составляющая представлена относительно самостоятельной системой – «Военно-географическая подготовка», сущность которой – приобретение знаний о природных условиях и опасности гор, влияющих на организацию, размещение войск, их боевую деятельность и выживаемость. Утвердившиеся в теории и практике войск виды бо-

евого обеспечения (гидрометеорологическое, топогеодезическое, разведка, маскировка и др.) не в полной мере дают знания **выживания** в природной среде. *Поэтому овладение географическими методами познания природных процессов и явлений, взаимодействие со спортивным туризмом приобретает для войск существенную значимость.*

Вместе с тем, военная география охватывает значительно в большей степени изучение оперативного оборудования возможных ТВД, стратегических районов и направлений, их влияние на подготовку и ведение войны, а также других вопросов. На наш взгляд, это означает, что военно-географическая деятельность – это не только теория, но и военная практика и к ней надо относиться не абстрактно, а как к **конкретному** виду (наряду с другими) оперативного и боевого обеспечения: **«Военно-географическое обеспечение военных и боевых действий»**, т. е. *стратегического, оперативного и тактического масштабов, охватывая тем самым все компоненты военного искусства.* В связи с этим военно-географическое обеспечение приобретает **особую** значимость в горной местности, поскольку боевые действия проходят в особых условиях, где ведущее место занимают способы передвижения и безопасность войск – боевых частей, подразделений тылового обеспечения, специального назначения, Сил специальных операций, предназначение которых всестороннее обеспечение войск, проведение боевых акций с различными целями. Такие формирования могут укомплектовываться и спортивными туристами высокой квалификации, имеющими большой опыт деятельности и выживания в экстремальных условиях природной среды. В этом видится **диалектическое единство военной практики, туристско-спортивной деятельности и природы**, как определяющего фактора практического использования географических комплексов в виде местности.

В горной местности практическая деятельность человека в значительной степени связана с ней. Эта деятельность имеет разную профессиональную направленность, в которую вовлечены: географы, геологи, гидрологи, военные, строители ГЭС и дорог, альпинисты, спортивные туристы и др. Некоторые научные направления связаны с высотой горных сооружений и в зависимости от принадлежности к

какому-либо направлению специалисты трактуют свою специфическую высотную классификацию. Например, в географической литературе есть термин «низкогорье» (до 1000 м), но нет термина «высокогорье», а есть выражение «высокогорный ландшафт», «...климат», «... рельеф» (выше 2000–2500 м). Есть аналогия по отношению к термину «среднегорье», а вместо него – «средневысотные горы» (от 600 м до 3000 м), «среднегорные ландшафты», «... рельеф». Такая терминология связана с тем, что высокогорный рельеф может присутствовать среди низких и средневысотных гор и наоборот – на значительной высоте могут находиться невысокие хребты [5, с. 68, 249, 355].

У альпинистов присутствует термин «высокогорье», которое по их спортивной деятельности, начинается с 3500 м. Военные высотные различия горных сооружений приравнивают, в основном, к географическим показателям, но со своей терминологией: низкие горы – до 1000 м, средние горы – до 2000 м, высокие горы – свыше 2000 м [6, с. 5] – табл. 1.

Военно-географическая составляющая в обучении войск неразрывно связана с военно-высотной классификацией (термин предложен автором) – градацией высотных уровней горных сооружений, в которых могут происходить боевые действия и операции. Поэтому задачей обучения является как можно ближе приблизить истину высотной градации горной местности для **военной практики**, где в реальных боевых условиях могут стираться резко очерченные границы, о которых указывается выше.

Высокие горы – это, прежде всего, территории, обладающие **высокогорным рельефом** даже на фоне предгорий и средневысотных гор, а не только в высокогорных районах, где помимо высоких хребтов могут быть развиты нагорья (Памир, Тибет), высоко поднятые равнины (Тянь-Шанские сырты), окруженные невысокими хребтами (1 – 1,5 км), несмотря на большую абсолютную высоту (4,5 – 7 км).

Высокие горы – это чередование долин и хребтов – низких и высоких гипсометрических отметок, где в течение даже одного боя в зоне действий войск одновременно могут оказаться высоты более широкого диапазона, **вмещающего весь градуированный высотный комплекс**, отмеченный в военной литературе. *При этом сопряжение высотных уровней,*

с учетом дальнобойности самоходных орудий, происходит не на больших площадях, а в ограниченном пространстве, что особенно свойственно горным сооружениям более молодой альпийской складчатости (Кавказ, Памир) и

возрожденным горам (Алтай, Тянь-Шань) в районах сильного эрозионного и дизъюнктивного (тектонико-разрывного) расчленения рельефа (см рис. 1).

Рис. 1. Фото района сильного эрозионного и дизъюнктивного (тектонико-разрывного) расчленения рельефа

На фото показана морфоструктура высокогорного рельефа в нижнем течении р. Чаткал, осложненная эрозионными ущельями и пропилами. Абсолютная высота уреза воды в начале излучины – 880 м (левый край рамки). К реке опускается гребень северного контрфорса вершины Аукашка. До высшей ее точки (3009 м) – 4,5 км. С высоты виден порог, на котором проходили Всесоюзные соревнования и Первенства ТуркВО по технике спортивного водного туризма, тактико-специальные занятия и тактические учения курсантов и офицеров ТВОКУ, съемки киностудии Министерства обороны СССР и Центрального телевидения «Служу Советскому Союзу» по боевому сплаву, практически доказывающие единство оборонного пространства (местности) в целях боевой подготовки. В ходе афганской военной кампании одним из пунктов постановления Военного совета ТуркВО № 014 от 30 декабря 1985

г, предложенным автором, значилось: «Практиковать проведение на туристских слетах и соревнованиях ротных тактических учений с прохождением участков сложного горного рельефа и горных рек. Приблизить массовые туристско-спортивные мероприятия к боевой выучке войск».

На фоне приведенных примеров, отражающих разные показатели высотных уровней, обусловленных различной деятельностью человека, мало учитывается **геоморфологический** фактор, важный в практике сухопутных войск. Горы – не какая-то абстрактная поверхность земной коры, а сложный природный механизм, в котором взаимообусловлены и взаимодействуют различные явления и в первую очередь тектонические, климатические и гравитационные процессы, продуктом которых является **гидрографическая** сеть. По мнению автора, именно она может являть-

ся базисом при дифференциации гипсометрических уровней в военном деле. Поэтому для **высоких гор** отсчет следует вести не от 2000 м абсолютной высоты, как указывают военные источники, а от урезов воды в реках с отметками 1000 м и даже ниже (р. Нарын, Чаткал), то есть, от днищ долин, поскольку *хребты и вершины, нависающие над ними, еще выше на 1,5 – 3 км.* Это означает: войска, соверша-

ющие передвижение по днищам долин (дорогам, тропам, рекам), расположенных на высоте всего 1000 м и даже менее, **фактически будут находиться в высоких горах** (см. табл. 2). Такой вывод вытекает из особенностей горного рельефа, результатов изучения и анализа топографических карт, аэро- и космической съемки горных районов Тянь-Шаня и Памира.

Таблица 2

Высотные характеристики некоторых географических объектов горных районов Средней Азии

Река (горный район)	Отметка уреза воды, м	Ближайшая высшая точка – пик, вершина, м	Относительное превышение высот, м	Расстояние между объектами, км (по прямой)
Ангрен (Западный Тянь-Шань)	1000	Бабайтаг, 3555	2555	10,5
Пскем	1000	Тавалган, 3888	2888	11
Чаткал (фото)	931/880	Аукашка, 3009 Б. Чимган, 3309	2078/2129 2429	3,3/4,5 8,5
Каракульджа (Западный Тянь-Шань)	1600	безымянная, 4165 (хр. Таласский)	2565	7,7
Зеравшан (Матча, хр. Зеравшанский)	2030	Самаркандский, 5085	3055	16
Зеравшан (Матча, хр. Туркестанский)	2530	Пирамидальный, 5509	2979	14,5
Кудара (Северо-Западный Памир)	2789	Революции, 6940	4151	22

На основе шкалы оценки сложности горных перевалов, предложенной мастером спорта СССР по горному туризму Ю. Гранильщиковым [7, с. 129–132], автором проделана работа по ее усовершенствованию применительно к подвозу материальных средств и передвижению войск. В модели рассматриваются соответствие уровней горной подготовки личного состава, виды транспортных средств в зависимости от сложности горного рельефа, а также необходимость маскировки и сторожевого охранения (табл. 3).

Указанные в таблице технические уровни горной подготовки не означают выполне-

ние разрядных нормативов, а ориентируют на правильность и последовательность подготовки для комплектования горных войск в зависимости от решаемых ими задач и сложности перевалов. Кроме того, опущена самая высокая трудность перевалов «З Б» из-за нецелесообразности ее применения в боевой практике войск.

Но, диалектико-материалистический подход к единству военной практики, спортивного туризма и природы вскрывает не только комплекс природных явлений, отрицательно или благоприятно влияющих на боевую деятельность войск и безопасность туристско-спортив-

ных мероприятий, но и отражает негативное их воздействие на саму природу, требующую защиты от человеческой деятельности. В свое время экосистемы испытывали значительные перегрузки от массового посещения туристами и альпинистами популярных районов, от брошенного военного оборудования и тары. В целях экологической безопасности деятельности войск, соблюдения ими природоохранительного законодательства и экологического контроля, приказом министра обороны РФ создана Экологическая служба в Вооруженных силах РФ, результатом которой стало замет-

ное снижение экологической опасности. Что касается туристских мероприятий, то их количество значительно уменьшилось, в результате снизилась экологическая нагрузка на природу – меньше стало мусора, тропы зарастают естественной растительностью и др.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод, что диалектико-материалистический подход к рассматриваемому вопросу есть не что иное, как одна из предпосылок теории единства и взаимодействия общественной, в данном случае, военной и туристско-спортивной практики с природой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Современные экзогенные процессы рельефообразования / под общ. ред. И.П. Герасимова. – Москва: Наука, 1970. – 228 с.
2. Лукницкий, П.Н. Путешествия по Памиру / П.Н. Лукницкий. – Москва: Молодая гвардия, 1955. – 504 с.
3. Равнины и горы Средней Азии и Казахстана / под общ. ред. С.С. Коржуева. – Москва: Наука, 1975. – 264 с.
4. Ширияев, В.Н. Обеспечение безопасности воднотранспортных занятий на горных реках – важнейшее педагогическое условие в обучении военнослужащих / В.Н. Ширияев // Наука и военная безопасность. – 2018. – № 2. – С. 108–115.
5. Энциклопедический словарь географических терминов / под общ. ред. С.В. Калесника. – Москва: Советская энциклопедия, 1968. – 438 с.
6. Симонян, Р.Г. Разведка в особых условиях / Р.Г. Симонян, С.В. Гришин. – Москва: Воениздат, 1975. – 192 с.
7. Ветер странствий. Альманах, сост. Трипольский Л.Г. – Вып. 11. – Москва: Физкультура и спорт, 1976. – 160 с.

Ширияев Владимир Николаевич – мастер спорта СССР по спортивному туризму, заслуженный путешественник России, старший инструктор-методист по водному туризму. Награжден Федерацией спортивного туризма России почетным знаком I степени «За заслуги в развитии спортивного туризма в России».

REFERENCES

1. Sovremennye ekzogennye protsessy rel'efoobrazovaniya / pod obsch. red. I.P. Gerasimova. – Moskva: Nauka, 1970. – 228 s.
2. Luknitskiy, P.N. Puteshestviya po Pamiru / P.N. Luknitskiy. – Moskva: Molodaya gvardiya, 1955. – 504 s.
3. Ravniny i gory Sredney Azii i Kazahstana / pod obsch. red. S.S. Korzhueva. – Moskva: Nauka, 1975. – 264 s.
4. Shiryayev, V.N. Obespechenie bezopasnosti vodnotransportnyh zanyatiy na gornyh rekah – vazhneyshee pedagogicheskoe uslovie v obuchenii voennosluzhaschih / V.N. Shiryayev // Nauka i voennaya bezopasnost'. – 2018. – № 2. – S. 108–115.
5. Entsiklopedicheskiy slovar' geograficheskikh terminov / pod obsch. red. S.V. Kalesnika. – Moskva: Sovetskaya entsiklopediya, 1968. – 438 s.
6. Simonyan, R.G. Razvedka v osobykh usloviyah / R.G. Simonyan, S.V. Grishin. – Moskva: Voennizdat, 1975. – 192 s.
7. Veter stranstviy. Al'manah, sost. Tripol'skiy L.G. – Vyp. 11. – Moskva: Fizkul'tura i sport, 1976. – 160 s.

Shiryayev Vladimir Nikolaevich – Master of Sports of the USSR in Sports Tourism, Honored Traveler of Russia, Senior Instructor-Supervisor in Water Touring.